

УДК [316.7:331.526](470.51-22)

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-2-317-327

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК  
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ  
НА ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ  
В СЕЛАХ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

*Власова Татьяна Анатольевна*

*Удмуртский государственный университет*

Содержание профессиональной деятельности сотрудников учреждений культуры трансформируется под влиянием изменившихся требований как со стороны управленческих структур, так и со стороны аудитории. Требования к учреждениям культуры направлены на коммерциализацию их деятельности. В этих условиях сотрудники переходят к использованию различных форм привлечения средств: от грантовых программ до проектных методов работы и фандрайзинга. Работники сельских учреждений культуры оказываются в особенно сложном положении из-за дефицита институциональных и персональных ресурсов. Представленное исследование посвящено выявлению степени вовлечения работников сельских учреждений культуры в инновационные формы работы как с местным населением, так и с туристами. Проводился опрос работников учреждений культуры (N206). Было установлено, что работники сельского дома культуры имеют социальные характеристики, которые затрудняют их переход к инновационным формам работы. Те сотрудники, которые постепенно включаются в проектную деятельность, предпочитают роль исполнителей, а не инициаторов. Главной трудностью в инновационной и рыночно ориентированной деятельности является генерация новых идей. Решающую роль в освоении новых методов работы играют наиболее квалифицированные сотрудники с высоким уровнем образования и большим профессиональным опытом. Формирование проектных заявок и выполнение работ по проектной деятельности берут на себя методисты и заведующие подразделениями. Формы работы с местным населением характеризуются особенностями, типичными для сельской местности. С одной стороны, продуктивно используются давно сложившиеся связи с другими социальными учреждениями, прежде всего со школами и сельскими администрациями. С другой стороны, в волонтерскую работу недостаточно вовлечены работающие люди и малый бизнес. Сеть волонтерской помощи формируется за счет низкоресурсных категорий населения, что на уровне организационной культуры приводит к ситуации противопоставления ценностей просвещения и коммерческой прибыли.

*Ключевые слова:* социология культуры, культура села, учреждения культуры, проектная деятельность, социология профессий.

**SOCIAL CHARACTERISTICS OF OCCUPATION IN THE SPHERE OF CULTURE  
AND THEIR INFLUENCE ON THE PROJECT ACTIVITY INTRODUCTION  
(A CASE STUDY OF RURAL SETTLEMENTS OF THE UDMURT REPUBLIC)**

*Tatiana A. Vlasova*

*Udmurt State University*

The content of professional activity of employees in the sphere of culture is being transformed under the influence of changing requirements from both the local authorities and the public. The requirements for cultural institutions are designed to provide commercialization of their activity. Under these

circumstances, employees try to use various forms of fundraising including federal and local grant programs. Staff of rural cultural institutions find themselves in a particularly difficult situation due to the lack of institutional and personal resources. The article aims to identify the ways of involvement of employees in rural cultural institutions in innovative forms of work, both with the local population and with tourists. Within the framework of the study, there was conducted a survey of employees of cultural institutions (N206). It has been found that staff of rural cultural institutions have social characteristics that impede the transition to innovative forms of activity. Those employees who are gradually involved in project activities prefer the role of a provider rather than an initiator. The main difficulty in innovative and market-oriented activities is connected with the generation of new ideas. The most qualified employees with a high level of education and professional experience play a crucial role in promotion of the new methods of work. Methodologists and department heads apply for funds and carry out the main part of the project activities. The ways of working with locals are characterized by rural specifics. On the one hand, contacts with other social institutions, such as local administrations and schools, are used efficiently. On the other hand, working people and small business are not sufficiently engaged in volunteering. Such help is mainly provided by low income groups, which leads to the contradiction between the values of education and profit.

*Keywords:* sociology of culture, rural culture, cultural institutions, project activity, sociology of professions.

## Введение

В регионах России сельские учреждения культуры продолжают работать в условиях дефицита ресурсов. Представители местных органов власти в Удмуртской Республике в последние годы рассматривают внутренний туризм как ресурс социально-экономического развития и дополнительного финансирования деятельности учреждений культуры. При этом активно обсуждаются привлекательные для туристов программы, среди которых знакомство с культурой этнических групп, живущих в Удмуртии. В последние годы обнаруживается тенденция к копированию содержания и формы успешной работы тех туристических центров, деятельность которых оказалась коммерчески успешной. Анализ процессов в современном селе следует логике развития культурных индустрий, которые Д. Хезмондалш понимает как тенденции изменения культурной продукции в соответствии с (пост) индустриальной экономической системой [Хезмондалш Д., 2014, с. 20]. Доказано, что привлекательным для городского населения, особенно для молодежи, является эффект насыщенной культурной жизни. Основная проблема исследования состояла в выявлении особенностей процесса развития креативных пространств в условиях ограниченных экономических и человеческих ресурсов. Под влиянием изменившихся запросов населения к работникам культуры предъявляют требования, связанные с новыми формами работы.

Представители муниципального и государственного управления призывают сотрудников учреждений культуры коммерциализировать деятельность, искать внебюджетные формы финансирования, использовать проектные методы работы и ресурсы добровольных помощников. Однако примеры применения этих практик в сельской местности пока единичны.

## Проблемы социологического изучения профессий, связанных со сферой культуры

Анализ культурной политики в регионах в большей степени сфокусирован на процессуальных аспектах [Давыдова А.В., 2011, с. 76] и в меньшей степени — на позициях акторов и групп [Гидденс Э., 2005, с. 182, Пашаева М.Р., 2015, с. 163–164]. В настоящем исследовании внимание было сосредоточено на аспектах символического производства. В концепции П. Бурдьё понятие «символическая работа» включает в себя когнитивные основания деятельности, практические схемы и диспозиции основных агентов [Бурдьё П., 2005, с. 116]. Применение теории П. Бурдьё к изучению деятельности социальных учреждений в селе позволяет описать механизм освоения новых форм работы в условиях низкого уровня социально-экономического развития. Отметим, что текущие изменения касаются как социального контекста, связанного с культурными запросами сельской аудитории, так и с принципами организации работы учреждений культуры. На селе в условиях кадрового дефицита и ограничен-

ных материальных ресурсов содержание и характер работы зависит от отдельных сотрудников или уникальных обстоятельств, которые возникли в том или ином учреждении. Особенности профессиональных установок работников сельских учреждений культуры должны рассматриваться на двух уровнях: с одной стороны, играет роль фактор социального статуса профессиональной группы [Хьюз Э.Ч., 2012], с другой — имеет значение специфическая ситуация региона, района или даже конкретного сельского поселения [Намруева Л.В., 2017; Оленина Г.В., Фролова А.С., 2018].

Большинство сотрудников сельских учреждений культуры ориентируются на привычные формы работы. На селе сохраняются принципы организационной культуры, в рамках которой предпочтительна опора на бюджетные средства. Опыт участия в грантовых программах или осуществления коммерчески ориентированной деятельности, широко распространенный в городских учреждениях культуры, не всегда может быть перенесен на сельские дома культуры [Сменцарев Г.В., 2013, с. 56]. Несмотря на распоряжения руководства, рядовые сотрудники предпочитают привычные формы работы, сложившийся комплекс мероприятий и кружковых занятий с традиционными категориями населения (школьники и пенсионеры). Для внедрения инновационных форм в сельских учреждениях культуры необходимо выявить организационные принципы, которые определяют профессиональные обязанности сотрудников. Структурные изменения в организации работы учреждения, как отмечает Э. Шейн, возможны в условиях трансформации культурных установок сотрудников. Когда элементы культуры приходят в противоречие, члены организации испытывают смятение чувств и тревожность. Но у них возникает представление о том, как вещи должны быть устроены, каков должен быть «порядок вещей» [Schein E.H., 2004, p. 58], т.к. культура определяет «правильный» способ чувствовать, думать и действовать. Вместе с тем содержание и характер конвенций внутри отдельных профессиональных групп недостаточно изучены. Особенно это справедливо для работников учреждений культуры.

Содержание деятельности работников сельского учреждения культуры (клуб, дом реме-

сел, библиотека, музей) ориентировано на образ российской интеллигенции. Этот идеологический концепт включает элементы как советского, так и постсоветского периода. Говоря о советском наследии в установках современных работников, уместно рассматривать интеллигенцию как элемент системы массовой бюрократии [Гудков Л.Д., Дубин Б.В., 2009, с. 9]. Степень адаптации работников к инновационным методам деятельности легла в основу типологии современных профессиональных траекторий Д.С. Попова. Им выделяется четыре основных типа идеальных конструкций: (1) дореволюционная традиция, (2) траектория, основанная на советских ценностях, (3) траектория ценности индивидуальных достижений с учетом запроса потребителей к условиям рынка, (4) траектория, полностью ориентированная на рыночные отношения [Попов Д.С., 2007, с. 73–75]. Для представителей сельской интеллигенции, сформировавшейся в позднесоветский период, характерны вторая и третья траектории. Расширение круга сотрудников, чья деятельность в наибольшей степени рыночно ориентирована, осложняется низкими доходами сотрудников и спецификой их профессиональной квалификации.

В настоящее время на работу сельских домов культуры все сильнее влияют урбанистические образцы проведения досуга [Чефонова Е.А., 2015; Fox J.E., 2006; Ruane D., 2017]. В результате воздействия волн переселяющихся в село горожан на его жителей последними были усвоены новые символические образцы [Neal S., 2013, p. 63]. Так, дачники-москвичи в деревнях Костромской области занимались с детьми, учили селян работе на компьютере, участвовали в организации досуговых мероприятий [Нефедова Т.Г. и др., 2016, с. 58]. При этом представители столичной интеллигенции способствовали сохранению традиционной сельской культуры: предметов быта, традиционной сельской избы. Таким образом, они задавали образцы городского потребления, при котором сельская повседневность становилась своеобразной экзотикой. Сходные процессы позже начали происходить и в других регионах [Granberg L. et al., 2015, p. 162].

В последние годы на селе начали реализовываться программы создания комфортных общественных пространств. Местные власти

инициировали этот процесс отчасти потому, что на благоустройство выделялись бюджетные средства, отчасти — в связи с наличием соответствующего запроса со стороны сельского населения. Обустройство публичных пространств дополнялось интенсификацией культурной жизни: в реконструированных парках и прогулочных зонах потребовалось проводить массовые мероприятия. Такая деятельность способствовала активизации проектной работы.

Риторика проектов применяется в социокультурной сфере весьма широко. В настоящем исследовании понятие «проект» определяется через его значимые характеристики, включающие: 1) нацеленность на решение проблемы, 2) комплекс действий, выполняющихся помимо рутинной работы, 3) наличие круга сотрудников, работающих над проектом, 4) определенный срок реализации комплекса действий, 5) сотрудничество с представителями муниципальной власти, бизнесом и общественными институтами. Взаимодействие с населением оказывается наиболее противоречивым элементом проектной деятельности. С одной стороны, у работников сельских домов культуры существует установка на получение обратной связи от посетителей, с другой — их ресурсы для организации мероприятий нового формата ограничены. В то же время логика культурных индустрий основывается на представлении о том, что интенсивная культурная жизнь способна убедить молодых и амбициозных граждан остаться жить в родном населенном пункте или районе. В этом случае культурное развитие приносит экономическую выгоду [Хезмондалш Д., 2014, с. 196].

На основании вышеизложенных положений в статье представлено описание двух аспектов профессиональной деятельности работников учреждений культуры: вовлеченность в проектную деятельность и представления о формах работы с жителями деревень.

### **Методология исследования и структура выборки**

В настоящей статье ставится цель описать профессиональные установки сотрудников учреждений культуры. В марте 2019 г. было проведено анкетирование сотрудников домов культуры Игринского района Удмуртской Республики. В ходе более раннего исследования вес-

ной 2018 г. проводилась серия экспертных интервью с представителями министерств и руководителями крупнейших учреждений культуры. Эксперты назвали Шарканский и Игринский районы Удмуртской Республики лидерами процесса, связанного с применением проектных методов работы и развитием туристических программ в сельской местности. Для проведения исследования был выбран Игринский район, где местная администрация проявила заинтересованность в результатах анкетирования. Был сформулирован ряд проблем, которые были связаны с принципами работы учреждений культуры. Опираясь на материалы полуструктурированных интервью, мы установили наиболее распространенные проблемы сельских учреждений культуры, такие как устаревшие приемы работы, ограниченный объем материальных ресурсов, дефицит молодых сотрудников [Власова Т.А., 2017]. Описание особенностей профессиональной занятости сотрудников учреждений культуры строилось на основе результатов опроса. Использовалась сплошная выборка. В учреждениях культуры Игринского района работают 284 сотрудника, чья деятельность связана с основными направлениями работы. В опросе не принимали участие технические служащие. В целом было опрошено 206 респондентов. Для интерпретации результатов опроса использовались материалы группового интервью с сотрудниками учреждений культуры поселка Игра.

Интересующие нас аспекты исследования оказались тесно связанными с параметрами выборки. Так, среди сотрудников учреждений культуры преобладают женщины (83,7 %), мужчины составляют 16,3 %. Доля молодых сотрудников до 25 лет составляет лишь 5,47 % от числа работников сельских учреждений культуры в сельской местности. Учитывая, что молодые сотрудники начинают работать после окончания ссузов и вузов, доля сотрудников в возрасте от 25 до 35 лет больше и составляет 18,9 %. Основная часть работников сельских домов культуры — это люди среднего возраста: 28,4 % — от 35 до 45 лет и еще 28,4 % — от 45 до 55 лет.

Половина работников учреждений культуры имеет высшее образование. У 37,75 % работников культуры среднее профессиональное образование. Доля сотрудников с высшим образо-

ванием больше среди руководителей учреждений культуры (78,6 %), но меньше среди руководителей отделов и методистов (51,4 %), а также среди специалистов (44,4 %).

В ходе опроса было установлено, что большинство сотрудников (53,7 %) получают зарплату в размере от 20 000 до 30 000 руб., что соответствует среднему уровню доходов в сельской местности региона. Менее 20 000 руб. получает 40,1 % ответивших на вопрос. Таким образом, лишь чуть больше 6 % респондентов получают зарплату выше средней по региону. Отметим, что пятая часть участников исследования не ответила на вопрос о заработной плате. Небольшой объем выборки не дает возможности сделать вывод о взаимосвязи уровня доходов и уровня образования респондентов. При этом имеет место тенденция, в соответствии с которой существенная доля работников (6 из 10 чел. в выборке) со средним образованием получает заработную плату 20 000–25 000 руб., а среди сотрудников с высшим образованием 41,5 % получает заработную плату 25 000–30 000 руб. Отметим также отсутствие существенного различия между уровнем заработной платы руководителей учреждений культуры и их подчиненными.

### **Внедрение проектных форм деятельности в сельские учреждения культуры**

Проектная деятельность в учреждениях культуры обычно нацелена на освоение новых форматов работы, помимо устоявшихся видов деятельности. Проекты призваны оживить интерес постоянных посетителей и привлечь новую аудиторию. В сельской местности, особенно вне районных центров, количество посетителей домов культуры крайне небольшое, а их запросы непритязательны. Поэтому, хотя среди работников учреждений культуры формируется представление о значительном потенциале социального проектирования, зачастую в этих учреждениях происходит имитация проектной работы. Региональные и муниципальные органы управления мотивируют руководителей и работников учреждений на активное участие в проектной деятельности, но степень их вовлеченности разная. Лишь небольшая доля респондентов (7,3 %) сообщила, что они реализуют собственные проекты. Существенно больше число тех, кто подключается к работе в

проектах коллег (32,7 %). Примерно столько же респондентов (35,2 %) выбрали вариант ответа, согласно которому они пока не участвуют в проектной деятельности, но хотели бы подключиться. С другой стороны, четверть опрошенных (25 %) не считают такую деятельность необходимой.

Участие в проектной деятельности зависит от степени вовлеченности сотрудников в профессиональную деятельность. Это в свою очередь соотносится с возрастом сотрудников. В материалах интервью, проведенных на предшествующих этапах работы, информанты отмечали, что работа над проектами часто ведется одновременно с выполнением основных рутинных обязанностей, занимая часть свободного времени сотрудников. Справедливо предположить, что наиболее активными участниками проектной деятельности являются сотрудники среднего возраста, которые в меньшей степени загружены семейными обязанностями или завершением учебы, но в то же время более компетентны в профессиональной деятельности. Это подтверждается результатами опроса: чем моложе респонденты, тем чаще они выбирают вариант ответа, содержащий отрицательное отношение к проектной деятельности: от 45,5 % среди сотрудников моложе 25 лет до 18,2 % среди сотрудников в возрасте от 56 до 65 лет. Наибольшая доля инициаторов проектов приходится на категорию работников от 46 до 55 лет: 11,3 % по сравнению с 7,3 % в целом по выборке. Работники среднего возраста уже обладают достаточным опытом участия в проектной деятельности и высоко мотивированы.

С повышением возраста работников растет доля тех, кто подключается к реализации проектов в качестве исполнителей: с 27,3 % в возрасте до 25 лет до 33,3 % в возрасте 56–65 лет. Также имеет место тенденция роста количества сотрудников, которые хотели бы участвовать в проектной работе: с 27,3 % в возрасте до 25 лет до 39,4 % в возрасте от 56 до 65 лет. Другим важным фактором вовлеченности сотрудников в проектную деятельность является уровень их образования. Работники с высшим образованием наиболее активно инициируют проекты (9,8 %) и чаще бывают исполнителями в проектной работе (36,3 %). Доля сотрудников с высшим образованием, которые не считают проектную деятельность необходимой, состав-

ляет 20 %. Сотрудники со средним образованием не вовлечены в проектную деятельность, хотя 7 человек из 10 хотели бы подключиться к ней. Сотрудники со средним профессиональным образованием в меньшей степени вовлечены в проектную работу: 5,6 % предлагают собственные проекты, а 27,8 % подключаются к проектам коллег. Тех, кто хотел бы быть вовлеченным в проектную деятельность, также довольно много — 37,5 %. Можно предположить, что высшее образование расширяет круг компетенций, в том числе связанных с проектной деятельностью.

Инициаторами проектов обычно являются руководители отделов и методисты. Среди работников, занимающих эту позицию, 20,6 % являются руководителями проектов, а 41,2 % — исполнителями. Рядовые специалисты реже участвуют в проектной деятельности: 4,4 % инициируют проекты, 36,3 % работают в проектах коллег. Руководители учреждений реже участвуют в проектной деятельности. Но, с другой стороны, среди них наименьшая доля тех, кто не считает эту деятельность необходимой — 13,3 %.

С начала 2000-х гг. в регионе действуют объединения и организации, которые проводят мастер-классы по проектной деятельности для сотрудников учреждений культуры. Эти мероприятия оценивались экспертами как продуктивные, т.к. стимулировали грантозаявительную активность коллективов. Однако составление грантовой заявки сопряжено с рядом сложностей, среди которых основная — поиск интересной идеи для проекта. 38,5 % респондентов заявили, что сталкивались с такой проблемой, причем руководители учреждений культуры — даже чаще, чем остальные (42,9 %). Вслед за этим участники опроса указывали на сложности, связанные с обоснованием актуальности проекта (25 %), составлением конкурсной документации (25 %) и расчетом финансовой сметы (25 %). Наименьшую трудность для потенциальных авторов проектных заявок представляют ситуация сжатых сроков подачи заявок (17,7 %), подбор исполнителей (13,5 %) и процесс поиска грантовых возможностей и фондов (11,5 %). Эти проблемы кажутся им менее значимыми, чем другие, во-первых, потому что они могут быть решены по мере успешной подготовки заявки, во-вторых, в связи с тем, что,

судя по распределению ответов на предыдущий вопрос, сотрудники учреждений культуры охотнее берут на себя функции исполнителей.

Говоря об источниках получения информации, наибольшее количество респондентов (48,9 %) сообщило, что они узнают о грантовых программах и конкурсах от своих коллег, работающих в том же учреждении. Другие источники используются ими реже: централизованная рассылка министерств, ведомств и администраций (28,8 %), контент тематических групп в социальных сетях (27,3 %), новостные сайты фондов и организаций (25,2 %), сведения, полученные от сотрудников других учреждений культуры (23,7 %).

По всем внешним каналам связи информация сначала поступает к руководителям учреждений. Вариант ответа «Узнаю о проектах от сотрудников своего учреждения» выбирали руководители отделов и методисты (40 %), а также специалисты (51,2 %). Среди руководителей этот вариант ответа выбрали только 16,7 %. В то же время ответ, связанный с получением информации о грантовых возможностях на сайтах фондов, отметили 41,7 % респондентов, через рассылку министерств и ведомств — 41,7 %, от сотрудников других учреждений — 33,3 %. Следует предположить, что основными агентами информирования сотрудников учреждений культуры о грантах и конкурсах являются руководители.

Наиболее активны в поиске во внешних источниках информации о грантах и конкурсах те, кто предлагает собственные проекты. 69,2 % инициаторов проектов обращаются к сайтам фондов, в то время как среди исполнителей лишь 21 % использует этот способ. Сотрудники, участвующие в проектах в качестве исполнителей, чаще полагаются на внутринституциональные каналы: рассылку министерств (45,2 %) и информацию от сотрудников своего учреждения (53,2 %). Значительная доля тех, кто не участвует в проектах совсем (45 %), или тех, кто только хотел бы принимать участие в проектной деятельности (53,2 %), узнает о грантовых возможностях от сотрудников своего учреждения. Таким образом, можно предположить существование взаимозависимости: расширение круга информации активизирует участие сотрудников учреждений культуры в конкурсных и грантовых программах, и наобо-

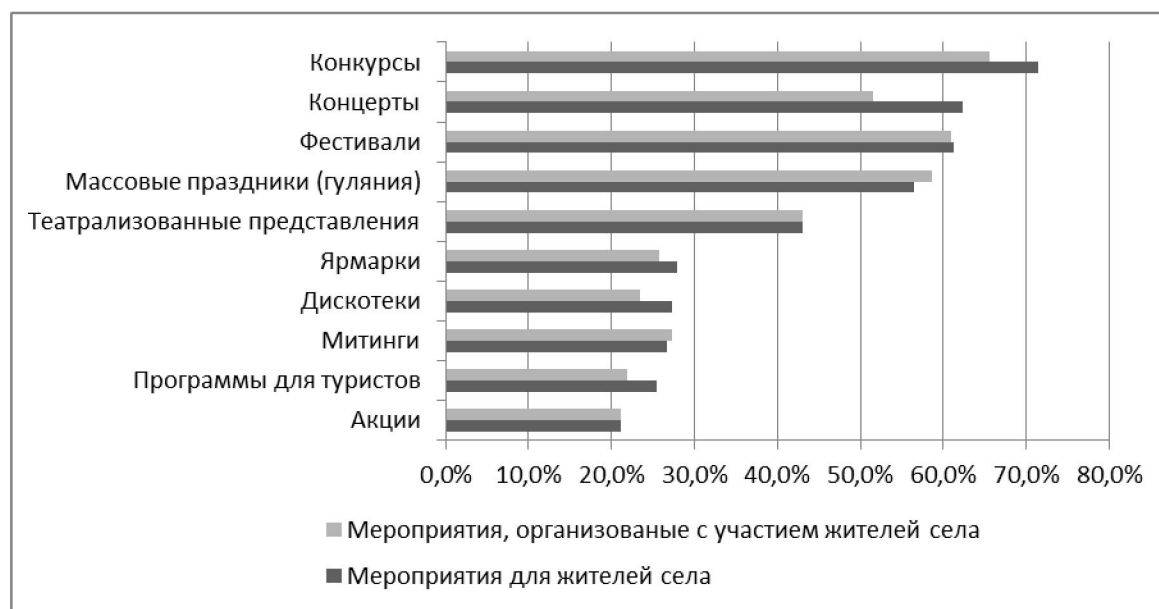
рот, опыт реализации проектов побуждает сотрудников к самостоятельному поиску информации о грантах и конкурсах.

### Связи учреждений культуры с местными сообществами

Одним из важных элементов проектной работы являются партнерские отношения с общественностью. Для сельских домов культуры наиболее актуальной является волонтерская помощь. Как правило, сеть добровольных помощников дополняется системой социальных связей с муниципальными учреждениями и коммерческими предприятиями, с которыми налажено сотрудничество. Из диаграммы (рис. 1) следует, что большинство мероприятий предполагает участие жителей села и проводится с их помощью.

Явное расхождение в цифрах фиксируется по категории «концерты», потому что сценические номера могут организовываться работниками учреждений культуры. В остальных случаях цифры сопоставимы. Согласно ответам респондентов, чаще всего в качестве их помощников выступают школьники (74,3 %). Это объясняется тем, что значительная часть кружков в сельских домах культуры ориентирована на детей школьного возраста. Как правило, в

сельской местности устанавливается тесная взаимосвязь между учреждениями образования и культуры. Респонденты отмечают, что достаточно высокую степень волонтерской активности демонстрируют также такие категории сельского населения, как молодежь (39,5 %), пенсионеры (34,2 %) и работники социальной сферы (30,9 %). Вовлеченность двух первых категорий может быть связана с наличием у этих участников опроса большого количества свободного времени по сравнению с людьми среднего возраста, сочетающими оплачиваемую работу и семейные обязанности. Работники социальной сферы, к которой прежде всего относятся учителя и воспитатели, включаются в деятельность домов культуры и музеев в рамках общих мероприятий, где участвуют дети. С другой стороны, респонденты отмечают относительно невысокую степень активности собственников и руководителей частного бизнеса (8,6 %), женщин-домохозяек (8,6 %). Но, как представляется, эти люди составляют незначительную долю сельского населения в целом. Наименьшие показатели вовлеченности демонстрируют сотрудники агропредприятий. Предполагаемой причиной этого является дефицит свободного времени у этой группы.



*Привлечение жителей села к проведению мероприятий в учреждениях культуры (процент ответивших)*

*Engaging of rural people to carrying out the events in culture institutions (percentage of respondents)*

Отметим, что руководители учреждений чаще, чем респонденты в целом по выборке, выбирали устойчиво существующие связи: школьников (80 %) и пенсионеров (53,3 %). С другой стороны, руководители отделов и методисты, которые в большей степени вовлечены в проектную работу, чаще упоминали молодежь (50 % по сравнению с 39,5 % в целом по выборке), а также представителей бизнеса (21,4 % по сравнению с 8,6 %). Можно предположить, что, давая ответ, руководители учреждений ориентировались на более привычные для них по содержанию и организации мероприятия, в то время как руководители отделов и методисты учитывали опыт проектной деятельности.

Цифры индивидуальной вовлеченности жителей села подтверждаются показателями их взаимодействия с организациями на селе. Наиболее тесное сотрудничество установлено со школами: на это указали 85 % респондентов. По мнению 67,2 % опрошенных, благополучно складываются отношения между учреждениями культуры и сельскими администрациями. О взаимодействии с местными предприятиями сообщили 35,6 % респондентов.

Мероприятия, организованные в сельских учреждениях культуры, в большей степени ориентированы на местных жителей, нежели на приезжих или туристов. Это подтверждают результаты исследования: 74,9 % респондентов считают, что мероприятия дома культуры дают возможность жителям села встретиться и пообщаться с друзьями и знакомыми. Вариант ответа, указывающий на более активную позицию селян, которая предполагает участие в совместной деятельности, выбрали 35,7 % участников опроса. Меньшее число респондентов выбрали варианты ответов «Мероприятия дают возможность пригласить друзей и родственников из других мест» (33,7 %) и «Мероприятия позволяют пообщаться с гостями и приезжими» (36,2 %). Лишь 4,5 % респондентов высказали мнение, что эти мероприятия не оказывают влияния на общение селян.

Различия в оценке характера влияния культурных мероприятий на жителей села зависят от должности сотрудников. Так, рядовые специалисты чаще других выбирали вариант ответа «Мероприятия не оказывают влияния на жителей села»: 6,1 % по сравнению с 4,5 % в це-

лом по выборке. Но число таких ответов невелико. Руководители отделов и методисты придавали наибольшее значение стремлению людей пообщаться с односельчанами: 84,4 % по сравнению с 74,9 % в целом по выборке. Благодаря решающей роли этой категории сотрудников как в инициировании проектов, так и в рутинной деятельности, можно предполагать, что они основывались на более широком опыте взаимодействия с волонтерами. Наконец, руководители учреждений культуры предпочитали вариант ответа «Мероприятия дают возможность для совместной деятельности жителей села»: 53,3 % по сравнению с 35,7 % в целом по выборке. В этом случае описывалась скорее идеальная, а не реальная ситуация. Распределение ответов на данный вопрос демонстрирует особенности установок сотрудников, занимающих разные профессиональные позиции по отношению к местным жителям. Они трансформируются в принципы организации мероприятий, кружковой и клубной работы, проектные программы.

Респонденты, которые имели опыт проектной работы, с большей степенью уверенности констатируют влияние культурных мероприятий на сельских жителей по всем параметрам. Ситуация, когда работники сельских учреждений культуры в наибольшей степени ориентированы на запросы односельчан, представляется оправданной, т.к. на селе нет альтернативного культурного продукта. Кроме того, предыдущие исследования показывают, что создание туристических программ тем успешнее, чем больше в них вовлечено местное сообщество.

### Заключение

Содержание профессиональной деятельности в сфере культуры на селе меняется в соответствии с трансформациями социокультурных практик. Происходит усвоение новых организационных принципов, ориентированных на привлечение дополнительных доходов. Приток горожан, в том числе туристов, способствует осмыслению культурных практик в терминах качества жизни. Насыщенная культурная жизнь определяется как фактор закрепления экономически активного населения в сельской местности. Востребованные горожанами программы становятся частью проектной деятельности, на



развитии которой настаивают региональные власти. В то же время профессиональные траектории работников учреждений культуры связаны с установками советского типа занятости. Поэтому развитие проектных направлений работы зависит от решения ряда проблем.

Первый комплекс проблем связан с социальным статусом сотрудников учреждений культуры. Среди работников этих учреждений преобладают женщины старшего возраста, которые отдают предпочтение привычным приемам работы. Работники культуры постепенно включаются в новые формы работы, предполагающие проектную деятельность, однако большая часть работников предпочитает позицию исполнителей. Форма участия в проектной деятельности зависит от профессиональной позиции сотрудника. В наибольшей степени в проектную работу вовлечены квалифицированные и высокоресурсные сотрудники, занимающие должности методистов и руководителей подразделений. Рядовые сотрудники чаще ограничиваются участием в проектах коллег либо негативно относятся к проектной деятельности. Руководители сельских учреждений культуры хотя и поддерживают идею необходимости проектной деятельности, но сами оказываются вовлечены в нее значительно реже. Функции руководителя учреждения сосредоточены на обеспечении внешних связей организации, подразумевая как контакты с руководством, так и сбор информации о доступных грантах и программах, полученной из сети Интернет, министерских рассылок и от коллег из других учреждений.

Второй комплекс проблем относится к вопросам волонтерского участия. Устройство сельской жизни предполагает привлечение местного населения к организации культурных мероприятий. Наиболее активными помощниками являются те категории сельских жителей, которые регулярно посещают кружки и клубы. На связи, построенные по принципу сотрудничества между организациями, в большой степени ориентированы руководители учреждений культуры. В этом случае речь идет об обычных мероприятиях. В проектной деятельности чаще всего востребованы волонтеры, однако практика участия населения в подобной деятельности находится пока на этапе становления. Потенциал культурных мероприятий в сельской местно-

сти респонденты связывают скорее с возможностями для неформального общения односельчан, чем с активизацией волонтерских практик и расширением пространства совместной деятельности.

#### Список литературы

Бурдые П. Стратегии воспроизводства и способности господства // Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Ин-т эксперим. социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 97–120.

Власова Т.А. Ресурсы развития этнокультурных проектов в селах Удмуртской Республики // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 1, вып. 4. С. 419–428.

Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академ. проект, 2005. 528 с.

Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Интеллигенция: Заметки о литературно-политических иллюзиях. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009. 305 с.

Давыдова А.В. Роль управленческой культуры в формировании системы эффективного управления образовательной средой // Философия образования. 2011. № 6(39). С. 74–81.

Намруева Л.В. Современное село Калмыкии: социологический срез. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 180 с.

Нефедова Т.Г., Николаева У.Г., Покровский Н.Е. Интеллигенция в пространстве внегородской России // Социологические исследования. 2016. № 12(392). С. 52–61.

Оленина Г.В., Фролова А.С. Актуальные социально-экономические аспекты формирования организованного досугового пространства жителя отечественной сельской территории // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2018. № 1(15). С. 17–31.

Пацаева М.Р. Управленческая культура в учреждениях культуры и искусства: анализ микросоциологических показателей // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. 2015. № 2. С. 161–166.

Попов Д.С. Основные направления концептуализации понятия «интеллигенция» // Профессии. doc. Социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи, взгляды изнутри / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. М.: ООО «Вариант», 2007. С. 57–78.

Сменцарев Г.В. Социология свободного времени и вопросы оценки эффективности учреждений культуры // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 2, т. 1. С. 54–59.

Хезмондали Д. Культурные индустрии. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. 456 с.

Хьюз Э.Ч. Профессии // Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦГСПИ, 2012. С. 31–46.

Чефонова Е.А. Социальное партнерство в социально-культурной сфере: контекст развития проектной деятельности в условиях муниципального образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. Вып. 1(156). С. 158–170.

Fox J.E. Consuming the nation: Holidays, sports, and the production of collective belonging // *Ethnic and Racial Studies*. 2006. Vol. 29, iss 2. P. 217–236. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870500465207>

Granberg L., Nikula J., Kopoteva I. LEADER and Possibilities of Local Development in the Russian Countryside // *Evaluating the European Approach to Rural Development, Grass-roots Experiences of the LEADER Programme* / ed. by L. Granberg, K. Andersson, I. Kovách. Farnham: Ashgate, 2015. P. 111–126.

Neal S. Transition culture: Politics, localities and ruralities // *Journal of Rural Studies*. 2013. Vol. 32. P. 60–69. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2013.04.001>

Ruane D. «Wearing down of the self»: Embodiment, writing and disruptions of identity in transformational festival fieldwork. // *Methodological Innovations*. 2017. Vol. 10, iss. 1. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/2059799117720611> (accessed: 18.10.2019). DOI: <https://doi.org/10.1177/2059799117720611>

Schein E.H. *Organizational Culture and Leadership*. Danvers: John Wiley & Sons, 2004. 437 p.

Получено 20.10.2019

## References

Bourdieu, P. (2005). *Strategii vosproizvodstva i sposoby gospodstva* [Strategies of reproduction and ways of domination]. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of social space]. Moscow, Saint Petersburg: Aleteyya Publ., pp. 97–120.

Chefonova, E.A. (2015). *Sotsial'noe partnerstvo v sotsial'no-kul'turnoy sfere: kontekst razvitiya proektnoy deyatel'nosti v usloviyakh munitsipal'nogo obrazovaniya* [Social partnership in the sociocultural sphere: the context of project activity in the municipi-

ality]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [The Bulletin of the Adyge State University. Series «Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology»]. Vol. 1(156), pp. 158–170.

Davydova, A.V. (2011). *Rol' upravlencheskoy kul'tury v formirovanii sistemy effektivnogo upravleniya obrazovatel'noy sredoy* [Role of managerial culture in development of system effective management in educational environment]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education]. No. 6(39), pp. 74–81.

Fox, J.E. (2006). Consuming the nation: Holidays, sports, and the production of collective belonging. *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 29, iss. 2, pp. 217–236. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870500465207>

Giddens, A. (2005) *Ustroenie obschestva: Ocherk teorii strukturatsii* [The constitution of society. Outline of the theory of structuration]. Moscow: Academicheskii Proekt Publ., 528 p.

Granberg, L., Nikula, J. and Kopoteva, I. LEADER and possibilities of local development in the Russian countryside. *Evaluating the European approach to rural development, grass-roots experiences of the LEADER programme*, ed. by L. Granberg, K. Andersson, I. Kovách. Farnham: Ashgate Publ., pp. 111–126.

Gudkov, L.D. and Dubin, B.V. (2009). *Intelligentsiya: Zametki o literaturno-politicheskikh illyuziyakh* [Intellectuals. Notes about literature and political illusions]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha Publ., 305 p.

Hesmondhalgh, D. (2014). *Kul'turnye industrii* [Cultural industries]. Moscow: HSE Publ., 456 p.

Hughes, E.Ch. (2012). *Professii* [Professions]. *Antropologiya professiy: granitsy zanyatosti v epokhu nestabil'nosti* [Anthropology of professions: borders of employment in the epoch of instability]. Moscow: Ltd «Variant» Publ., pp. 31–46.

Namrueva, L.V. (2017). *Sovremennoe selo Kalmykii: sotsiologicheskiy srez* [Contemporary rural area in Kalmykia: sociological issue]. Elista: KalmNTs RAS Publ., 180 p.

Neal, S. (2013). Transition culture: Politics, localities and ruralities. *Journal of Rural Studies*. Vol. 32, pp. 60–69. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2013.04.001>

Nefedova, T.G., Nikolaeva, U.G. and Pokrovskiy, N.E. (2016). *Intelligentsiya v prostranstve vne-gorodskoy Rossii* [Intellectuals in the space of non-

urban Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12(392), pp. 52–61.

Olenina, G.V. and Frolova, A.S. (2018). *Aktual'nye sotsial'no-ekonomicheskie aspekty formirovaniya organizovannogo dosugovogo prostranstva zhitelya otechestvennoy sel'skoy territorii* [Actual social and economic aspects of the formation of organized leisure space for resident of a domestic rural territory]. *Uchenye zapiski (Altayskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv)* [Scientific notes (Altai State Academy of Culture and Arts)]. No. 1(15), pp. 17–31.

Pashaeva, M.R. (2015). *Upravlencheskaya kul'tura v uchrezhdeniyakh kul'tury i iskusstva: analiz mikrosotsiologicheskikh pokazateley* [Managerial culture in culture and art institutions: analysis micro-sociological markers]. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin South-Russian State Polytechnic University]. No. 2, pp. 161–166.

Popov, D.S. (2007). *Osnovnye napravleniya kontseptualizatsii ponyatiya «intelligentsiya»* [Main directions excogitation of the definition «Intellectuals»]. *Professii. doc. Sotsial'nye transformatsii professionalizma: vzglyady snaruzhi, vzglyady iznutri* [Profession.doc. Social transformations of the professionalism: views from inside and outside]. Moscow: Ltd «Variant» Publ., pp. 57–78.

Ruane, D. (2017). «Wearing down of the self»: Embodiment, writing and disruptions of identity in transformational festival fieldwork. *Methodological Innovations*. Vol. 10, iss 1. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/2059799117720611> (accessed: 18.10.2019). DOI: <https://doi.org/10.1177/2059799117720611>

Schein, E.H. (2004). *Organizational culture and leadership*. Danvers: John Wiley & Sons, Publ., 437 p.

Smentsarev, G.V. (2013). *Sotsiologiya svobodnogo vremeni i voprosy otsenki effektivnosti uchrezhdeniy kul'tury* [Sociology of free time and issues of assessing the effectiveness of cultural institutions]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin]. No. 2, vol. 1, pp. 54–59.

Vlasova, T.A. (2017). *Resursy razvitiya etnokul'turnykh projektov v selakh Udmurtskoj Respubliki* [Resources of development of ethnic projects in the rural area of Udmurt Republic]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relation]. Vol. 1, iss. 4, pp. 419–428.

Received 20.10.2019

## Об авторе

### Власова Татьяна Анатольевна

кандидат философских наук, доцент,  
доцент кафедры социологии

Удмуртский государственный университет,  
426034, Удмуртская Республика, Ижевск,  
ул. Университетская, 1;  
e-mail: tavlasova@yandex.ru  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3600-3214>

## About the author

### Tatiana A. Vlasova

Ph.D. in Philosophy, Docent,  
Associate Professor of the Department of Sociology

Udmurt State University,  
1, Universitetskaya st., Izhevsk, Udmurt Republic,  
426034, Russia;  
e-mail: tavlasova@yandex.ru  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3600-3214>

## Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Власова Т.А. Влияние социальных характеристик профессиональной занятости в сфере культуры на внедрение проектных форм деятельности в селах Удмуртской Республики // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 2. С. 317–327. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-2-317-327

## For citation:

Vlasova T.A. [Social characteristics of occupation in the sphere of culture and their influence on the project activity introduction (a case study of rural settlements of the Udmurt Republic)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 2, pp. 317–327 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2020-2-317-327